Группа поддержки

Михаил Григорьевич Бобров

SHOUT
SHARE
IT

- Группа поддержки
  - Встреча на мосту
  - Складка местности
  - Темна вода во облацех
  - Требуется вампир

Группа поддержки

Несколько миниатюр по мотивам… впрочем, думаю, понятно и так, по каким мотивам.

Встреча на мосту

— Вот здесь он должен стоять. Видишь, индикатор показывает на мост.

— А что, нету?

— Петрович, иди ты знаешь куда? Кончился совок. Как ты не поймешь! Или клиент нами доволен, или все, аллес капут, баксы бай-бай. Конкуренция, потому что… Нету! Нету его, сам же видишь!

— Не ори, Николаич. Раз так орешь, значит, жалобы поступали?

Семен Николаевич помялся. Пожал крепкими зелеными плечами — в Игру он всегда ходил орком. Здоровенным, зеленым и клыкастым. Работа Николаевича заключалась в принятии жалоб от недовольных клиентов — и последущем разборе этих жалоб. В обоих случаях лучше быть внушительным, грозным и сердитым. Особенно по внешности — потому как силу, скорость и прочие бойцовские качества внутри Игры все равно обеспечивает компьютер.

— В общем, ты наших главных героев знаешь?

Виртуальный Петрович отбросил с лица соломенные волосы. Недовольно фыркнул, завел глаза к небу, постучал пальцами по невидимой клавиатуре — прическа поменялась на светло-русый «конский хвост» и заплетенную в косички викинговскую бороду.

— На этом сервере северяне тусуются, — пояснил программист. — Лучше не выделяться… Так что там с главными героями? Чемпионат, что ли?

— Ты, Петрович, иногда хоть вылезай из своего железа… — орк-Николаич рассеяно снял с пояса боевой топор и принялся накручивать его блестящую рукоять на запястье. Заглянувший на мост игрок икнул и ретировался. Семен выдохнул, отложил топор, рукоять которого превратилась в пружину, раскрыл ладонь. С легким хлопком на ней проявилось техзадание. Инспектор сунул листок программисту:

— Читай!

— … Трам-пам-пам, купить дом в городе… Квест доступен с двадцать пятого уровня… Ого, значит, у нас и такие есть… Дом продает орк по имени Шаграт гра-Музгоб… опять индусов наняли имена программировать?

— Скажи спасибо, что не таджиков… Ты дальше посмотри, где характеристики.

— … Шаграт гра-Музгоб персонифицирован виртуальным персонажем третьего уровня… Николаич, это же бот! Этого гыр-

мойдодыра никто не играет! Он компьютерно-управляемый!

— А ты думаешь, почему я вызвал программиста, а не капитана игротехников? Дальше, дальше!

— …Проявляется только в локациях: «Таверна „Бешеный Лось“» и «Мост в замок Небесного Города». Та-ак!

Испустив еще несколько двухметровых «Та-ак!», Петрович задумчиво огляделся. Мост шириной десять шагов, и длиной шагов триста… Парапет, могучие арки… На парапете чаши, в чашах вечный огонь — горит день и ночь. Ночью для освещения, днем якобы для отпугивания вампиров. Будучи программистом, Петрович знал, что тушение и зажигание огней в первую версию Игры просто не вписали: торопились открыть клуб раньше конкурентов. А потом так и оставили.

> «Это не баг, это фича…» — пробормотал парень профессиональную мудрость.

Перегнувшись через широкий парапет, глянул вниз. Сухое ущелье под арками пустовало. За опорой моста неуклюже прятался бандит. Петрович махнул ему рукой. Бандит не отреагировал: должно быть, тоже управлялся компьютером. Бот — он и есть бот. Совсем тупой может только прямолинейно реагировать на определенные условия. Условия эти в компьютерной науке именуются триггерами и срабатывают всегда одинаково. Например, бандит нападает на всех проезжающих, не пытаясь ни оценить ни свои шансы на успех, ни как-то изменить тактику. Бот второго уровня имеет уже несколько условий и может как-то комбинировать их, создавая иллюзию общения с игроком. А вот боты третьего уровня… например, этот самый гра-Музгоб…

— Николаевич, может наш орк в таверне сидит? У него же полусвободный интеллект, новая разработка… Помнишь, на позатой неделе скачивали? А парни, кто его делал, пиво любят, могли шутки ради прописать что-нибудь в этом духе.

Инспектор не успел ответить. На мост влетела лошадь в золотистой броне; с лошади звонко соскочила высокая темнокожая девушка — тоже в броне с ног до головы, только шлем остался за седлом. Гостья вытащила длинный сияющий клинок и решительно направилась к техникам. Семен поспешно включил золотистый нимб с бегущей надписью «Администрация». Девушка убрала меч и вместо приветствия спросила:

— Ну, что там у вас?! Долго мне его еще искать? В таверне нету! В лесу нету! Зайду в городские ворота: на карте помечается мост. Зайду на мост: вот, смотрите! — воительница сунула Петровичу развернутый пергамент. Зеленый значок указывал на

таверну.

Петрович и Николаевич переглянулись. Программист сдался:

— Сейчас буду по базе пробивать. Отвернитесь, леди, тут запретная магия…

Темнокожая амазонка презрительно фыркнула:

— Говорил мне муж, не связывайся с триггерными игрушками! Нет бы систему написать, так все условиями…

— Как раз триггерные персонажи очень даже в исправности! — возразил Семен. — А вот этого самого орка наделили полусвободным интеллектом. Его управляющая программа имитирует даже беседу на вольную тему. У наших конкурентов ничего подобного нет!

— Ага, только сперва этого вольного собеседника поймать надо! — девушка крутнулась на стальной пятке и крупными шагами вернулась к лошади.

— Не подведи, Петрович! — шепнул орк в самое ухо программисту: — На ней Драконий Доспех, значит, она главный квест прошла. Значит, она из первой десятки. В перспективе — текущий чемпион Игры. Если что, директор ее поддержит, не нас с тобой. Она в виртуале часов пятьсот… такие, как она, нам рекламу делают…

— Не агитируй, работать мешаешь… — программист почесал затылок, прикусил большой палец. Подумал немного и решительно набрал на невидимой клавиатуре нужную комбинацию. С громким хлопком на дальнем конце моста материализовался высокий зеленокожий орк, одетый в воинскую стеганку, грубые штаны, кожаные сапоги, и подпоясанный красивым поясом с золочеными бляшками.

Персонаж сделал несколько шагов. Тут девица его увидела и кинулась навстречу, брякая юбкой от кирасы. Орк взвыл, прыгнул на парапет и побежал прямо к инспектору, ловко перескакивая пылающие чаши.

— Спасите! — завопил компьютерный гра-Музгоб — Спасите! Она меня сейчас грохнет!

Николаевич поморщился, буркнул в нос:

— Не она тебя, а я лингвиста грохну! Какое «грохнет» в четырнадцатом веке!

Петрович властно поднял руку, крикнув кодовое слово. Орк остановился на полушаге, спрыгнул с парапета на мост и замер. Амазонка и программист подбежали к нему одновременно.

— Купить-дом-в-городе! — выпалила девушка.

— Стойте, леди! — Петрович снова стучал по невидимым клавишам. — Сперва немного профилактики… Объект девять два шесть!

— Я, — механическим голосом ответил домовладелец.

— Почему не появлялся в указанных локациях?

— В локациях появлялся.

— А почему же я-тебя-не-видела, **наглаябрехливаярожа!!** — амазонка перешла на ультразвук, отчего Николаевич снова поморщился и подумал: «Никогда не женюсь».

— Я скрывался от игрока. Появлялся в той локации, где в данный момент игрока нет.

Петрович и Николаевич изумленно переглянулись. Амазонка от удивления замолчала.

— Почему??! — спросили хором все трое.

— Требование программы номер четыре: избегать опасных персонажей. Правило шесть, точка шесть, точка семь: степень опасности персонажа определяется количеством убитых им существ. Запрос ноль-девять точка сорок две тысячи сто шесть: игрок ноль-девять имеет наибольшее количество убитых врагов, поэтому наиболее опасен…

— Извините, леди, ноль-девять — это вы?

Амазонка независимо вскинула голову:

— Ладно, пусть я никогда не куплю дом в этом чертовом городишке! Но к своим восьми тысячам трупов этого зеленого болвана я точно добавлю!

Компьютерный орк икнул и спрятался за широкую спину Семена.

— Ну, вот тут все случилось. Я вошел…

— Вошел?!!

— Ну да, вошел, черт возьми, а что?

— Петрович, глянь: это девушка, или у тебя опять с визуальной составляющей перекос?

Петрович послушно глянул. Увидел очаровательную эльфийскую лучницу: с острыми ушками, раскосыми глазками, в коричневом камзоле и светло-серых чулках… Ноги, как и положено, начинались чуть-чуть не от ушей. Высокие сапоги с двумя рядами застежек прикрывали колени… Петрович пробормотал: «Исключительно замечательно, офигительно привлекательно», — сглотнул и перевел взгляд на высокого зеленого орка в бахилах, грубых штанах и потертом жилете. Еще раз сглотнул: по контрасту. Орк развел руками:

— Ну, женщина, леди, мадам, фрау, а ты что видишь?

Лучница поглядела на него, как на идиота. Перевела томные глаза на Петровича — и внезапно совершенно мужским жестом размашисто хлопнула себя по лбу. А потом добавила еще несколько слов — которых подобное нежное созданье и знать не должно, а не то, чтобы произносить без запинки, нисколько не путаясь в ударениях. Наконец, разъяснила:

— Мужики, я все понял. Я же дочкиной аватарой играю. Мы с ней поспорили, что она моим Черным Ярлом пройдет Игру быстрее, чем я — ее Ведьмой.

— Как к вам обращаться? — поинтересовался Петрович.

Лучница хмыкнула басом:

— Наверное, лучше по-мужски.

— Хорошо… — Орк вздохнул. — Значит, я, инспектор Игры по приему жалоб от участников и расследованию. Вы, насколько я понял, не можете пройти задание с крысами.

— Ага, — кивнула лучница. — Подушечный квест.

Петрович никак не мог заставить себя воспринимать ее мужчиной. Те, кто отождествляет себя с виртуальным персонажем, входят в Игру своим телом. Иначе можно получить большие проблемы с психикой: кем себя считать и как вести. В последние десять лет виртуальная реальность стала куда больше «реальностью», чем «виртуальной». Но есть люди, которые себя с персонажем не отождествляют. А играют будто бы своим виртуальным приятелем. Или приятельницей — кому что ближе. Такие чаще всего используют вид «от третьего лица», смотрят на свое компьютерное воплощение со стороны… Петрович сглотнул

в третий раз: на эльфийку стоило посмотреть. Поймал себя на том, что слишком часто сглатывает, и решил больше этого не делать.

Между тем орк распахнул дверь и вошел в дом с громким призывом:

— Делайна! Делайна Телас, ты здесь?

— На стуле она сидела, — пояснила эльфийка. — И тут выскочила крыса. Вон из той дыры в углу. Ну, точно как по квесту, я ж не первый раз играю…

Петрович аккуратно всунул голову в окно. Едва успел ее отдернуть: прямо перед носом пронесся огненный шар; со звоном и треском расплющился о каминную полку. Покатились бутылочки с зельями.

— Откуда взялся файерболл?! — орк-инспектор с противным скрипом почесал пятерней лысый затылок.

— Уменьши звук, — попросил Петрович, входя на этот раз через дверь.

И опять неудачно: лиловая молния шарахнула в пол рядом с носками его рыжих сапог. В отличие от Семена, который каждую жалобу инспектировал в облике громилы-орка, программист Петрович часто менял воплощение. Сейчас он выглядел мелким лесным эльфом-босмером, носил бутылочно-зеленый камзол и такие же штаны длиной чуть ниже колена; залихватски сбитую на ухо шляпу с гусиным пером — шляпа и перо цвета первой травки, словно бы гуся перед ощипыванием тоже окрасили. Ну, а сапоги рыжие… Парень задумчиво посмотрел на пятно гари возле носков и пробежался пальцами по невидимой окружающим клавиатуре.

— … И вот, я крысу сложил, оборачиваюсь — а ее нету. В смысле, Делайны нету. Только что помогала мне крысу щемить — и опс, куда-то делась. Ну, она крысы натурально испугалась: даже на стол вскочила… Тут на столе никакого телепорта никуда нет? — спросила эльфийка. — А то как же я теперь квест сдам? Ведь не зачтут…

— Делайну человек играет, — сказал, наконец, программист. — Так что, Николаич, может, Василиска позвать? Он же сегодня дежурный по игротехам.

— Для начала посмотри в общей базе данных, где находится Делайна, — хмуро отозвался инспектор. — А то за ложный вызов знаешь, сколько визгу будет?

— Знаю… — Петрович защелкал клавишами и развернул перед собой небольшой экранчик, куда эльфийка попыталась заглянуть одним глазком. Орк молча показал ей здоровенный кулак. Лучница с обиженной миной отошла к столу, пинком придвинула стул, который тут же оседлала.

— Здесь! — Петрович пожал плечами и прибавил: — Именно в этой комнате. Трижды проверялся. Индексы все в порядке, а локализация точная. Ищите ее ребята, она где-то здесь…

Орк-инспектор пошел вдоль стен по часовой стрелке, раскрывая шкафы — числом два — и сундуки, в количестве еще меньшем. Никого не обнаружив, вернулся к каминной полке. Глянул на эльфийку:

— Так Делайна была на столе?

— Ага, — кивнула девушка — Вот здесь. — и похлопала по доскам. Коричневая тарелка подпрыгнула, перевернулась и зазвенела по полу. Следом громыхнула лиловая молния.

— Да откуда оно стреляет, холера в бок?! — рыкнул инспектор. — Петрович! Думаю, это комплексный глюк: персонажи пропадают, а файерболлы… Слушай! — внезапно догадался орк, — Может, ее файерболлом или молнией пришибло? А у твоей дочки в Игре уровень жестокости наверняка минимальный, вот труп и растаял сразу после смерти.

Лучница фыркнула:

— Тогда пусть пришлют новую. Или так примите квест: ведь крыс я честно убил. Не моя вина, что сдавать их некому.

— Предъяви крыс, — махнул рукой орк-инспектор. — Петрович, впиши ей… ему квест, а акт мы потом в конторе завизируем.

Эльфийка прыгнула со стула, выбежала в дверь — орк и босмер хором сглотнули слюну. Лучница вернулась, волоча букетик из трех зверюг, высотой человеку по колено. Крысы в букете были связаны голыми противными хвостами.

Комнату наполнил истошный визг. Стол подскочил на всех четырех ножках, отлетел к стене, застрял там между сундуком и камином, потом поднялся на дыбы. Из-под стола выскочила женщина средних лет в длинном кремовом платье и коричневом переднике. С отчаянным воплем бросилась к двери:

— Не тащи эту мерзость в мой дом!

— Делайна! — рявкнул орк, выкатив желтые глаза: — Какого шармата ты под стол залезла?

— Я? Под стол?! Я на столе стояла! — Делайна повернулась к Петровичу, и тот увидел пепельно-серое лицо с алыми угольками зрачков. Госпожа Телас была из проклятых эльфов-данмеров. Потом программист снова вернулся к невидимой клавиатуре и «запретной магии» служебного экрана. Хмыкнул, фыркнул, сплюнул. Орк-Николаевич смотрел на него нетерпеливо, и Петрович, наконец, выдавил объянение:

— Она действительно прыгнула на стол. Но потом как-то просела вниз. А стол тут нарисован, вроде как ящик, понимаешь?

На верхней грани ящика нарисована столешница, на боковых — ножки. Дизайнеры сэкономили. Если ты под столом, тебя просто не видно. Ты как бы «в столе», понимаешь?

— Сундук-невидимка! — захохотала эльфийка, — Хозяйка, я твоих крыс убила, отпусти мне грехи… то есть квест запиши… и я пойду…

Делайна, все еще мотая головой, протянула руку:

— Давай дневник. Только оттащи их куда подальше, не бросай перед дверью.

Петрович сосредоточенно колотил по клавишам, подбирая правильный стол. Поинтересовался:

— А зачем было стрелять без передышки?

— Так я же слезть со стола хотела. Нажимаю «прыжок», и промахиваюсь по кнопке, все время файерболл получается… — рассеяно ответила Трелас, заново расставляя бутылки с зельями, поднимая перевернутые стулья. Вернулась лучница:

— Я крыс в канаву столкнул. Удачи!

Инспектор поглядел на все это, молча покачал головой. Когда за мужиком-эльфийкой закрылась дверь, Николаевич спросил хозяйку дома:

— А чего ты вообще на этот холерный стол полезла? Говорили ж тебе, физический движок сыроват. Всякие глюки могут быть…

Делайна Трелас принялась теребить передник:

— Так, я это самое… мышей боюсь.

Темна вода во облацех

— Тебе еще не надоело искать всякую ерунду?

— Ничего себе ерунда! — здоровенный северянин в тяжелой броне возмущенно хлопнул руками по бедрам. Латы протестующе загудели. Северянин продолжил жаловаться неожиданно визгливым голосом, отчего Петрович сразу подумал — не играет ли его вздорная баба?

Семен Николаевич между тем осматривал место происшествия. Крутой скат в спокойную речную воду. На самом берегу — здоровенный валун. Выше песчаного ската начинается травянистый склон, а на склоне ветер треплет импровизированную палатку. Должно быть, разбойничий стан…

— Вы уверены, что все случилось именно здесь?

— Уверен! — нордлинг ткнул пальцем в небо: — Вон то облако я запомнил! Точно под ним!

Клыкастая морда Николаевича удивленно вытянулась. Орк-инспектор выразительно посмотрел на танцующую под ветром палатку. Петрович вмешался:

— Он правду говорит. Тут стык пространственных кластеров, текстуры накладываются. Облако — маяк, оно всегда тут стоит.

— Короче, пропала моя клеймора! Я в нее сигильский камень всадил — зря, что ли? На нее такое заклинание повешено! Давай, ищи, чего стоишь?

Петрович посмотрел на инспектора. Николаевич молча оскалил внушительные клыки и положил руки на пояс: сердился. Программист тоже сдвинул брови. Набрал на клавиатуре несколько комбинаций и тотчас же перевоплотился: вместо милого эльфеныша на берегу вырос имперский легионер. Стальные поножи, набедренники. Мятая кираса, на груди которой Петрович нарисовал беседку, заплетенную виноградом, а по всей спине пустил надпись:

«За родину, за Септима!»

Внушительные наплечники, из-за них рукоять меча… Островерхий шлем-барбют с Т-образной щелью. Рукавицы Петрович пока не включил: чтобы не мешали набирать коды.

Северянин ничего не заметил. Он продолжал подпрыгивать и покрикивать, пока Николаевич ходил вокруг и рассматривал песок. Наконец, инспектор распорядился:

— Проверь его клеймору по общему реестру!

— В воде, — отозвался Петрович после минутного поиска.

— Далеко?

— Сейчас… — программист защелкал кнопками. На берег выскочила золотистая рыбина величиной с дворняжку. Подпрыгнула выше камня и огрела орка хвостом по плоскому зеленому носу.

— **Нну?!!** — рыкнул Николаевич, сбрасывая рыбину на жалобщика.

Та, не теряя ни секунды, вцепилась северянину в щеку. Нытье превратилось в сдавленную ругань. Программист выразительно развел бронированные руки:

— Извини. По кнопке промахнулся.

Северянин оторвал рыбину от лица, и зашвырнул почти на тот берег.

— Редкая рыба долетит до середины Днепра, — проворчал Николаевич, — Однако, если хорошо размахнуться…

— Это шутка такая? — фыркнул Петрович. — Короче, вон там где-то его железяка. И как, прописать ее, или кому-то нырять придется?

— Не спеши, — орк остановил программиста жестом. — Не нравится мне этот нытик. Воет и скулит, как пятилетний…

— Я подумал, может его женщина играет? — вполголоса согласился Петрович, — Ну, помнишь, как тот парень… Черный Ярл, кажется… играл эльфийкой?

Вспомнив эльфийскую красавицу, орк и легионер согласно вздохнули.

— Скорее уж, его играет ребенок. Капризный очень… Постой тут, я подымусь на склон. Если ничего не придумаю, кому-то в самом деле придется нырять. — Николаевич направился к дырявой палатке.

И сразу увидел, что разбойникам пришлось несладко: все пятеро были безжалостно изрублены. Четверку в кожаных камзолах и каркасных шлемах отыгрывал компьютер. Николаевич миновал их без задержки и склонился над атаманом. Обычно главарями разбойничьих шаек и монстрами высокого уровня управлял человек-игротехник. Так выходило дешевле, чем писать и отлаживать хитрый искусственный интеллект. Семен вынул из воздуха посох реанимации и коснулся им зарубленного атамана:

— Отвечай, что тут у вас.

— Жалуется? — вместо ответа разбойник криво ухмыльнулся. — Вот же язва! Орал, что пятеро на одного нечестно, ну, думаю, клиент вроде богатый… пусть будет честно… пускаю своих зомбенышей цепочкой по одному… а он нет, чтобы там финт какой или красивый блок — видно, по кнопке тупо давит и давит, надеюсь, у него мышка треснула…

Потом выхожу на него сам. Блокирую, выкручиваю, бодаю его в наглую северянскую морду… Вижу, сработало: стоит, глаза таращит. Тут я у него клеймору и выбил — фонтан поднялся, как от снаряда. Почти до середины реки улетела.

— Так, значит, ты ему клеймору выбил в бою? — глаза орка-инспектора налились багровым.

— Ну да, а что? — удивился разбойник, — Не будь он такой сукой, я бы поддался. Я же помню инструкцию…

— Да нет, все нормально, — успокоил его Николаевич. — Лежи, отдыхай… — и размашисто зашагал на берег.

— Господин Игрок!

Северянин повернулся к инспектору и заверещал:

— Ну, долго мне еще ждать, пока вы мое оружие найдете?

— Вы потеряли оружие в честной схватке, без нарушения законов Игры. Мы не принимаем к рассмотрению Вашу жалобу, как не соответствующую пункту шестому общих правил… Тем не менее, — орк радушно оскалился, — Мы всегда готовы помочь Вам в поисках… Петрович, дубль два!

И, пока северянин возмущенно хлопал глазами, орк с легионером схватили его под локти, запрыгнули на камень — а потом дружно зашвырнули бронированную тушу в темную речную воду.

— Атаман сказал, клеймора туда отскочила. — Орк отряхнул руки. — Ну, примерно.

— Так, значит, это не ошибка в программе, — понял, наконец, и Петрович. — Вот вреднюга! Не умеет рубиться, ну и не лез бы!

Николаевич фыркнул:

— Редкий нордлинг долетит до середины Днепра!

Петрович раскатисто засмеялся:

— Однако, если хорошо размахнуться!..

Требуется вампир

— Тебе еще не надоело искать всякую ерунду?

— Ты уже, кажется, это говорил.

— Ну правильно, говорил. Так ведь что получается: то ищем пропавшего бота, то пропавшего игротеха, то утерянное оружие, то еще какого-нибудь черта в ступе. Ты, Николаич, жалобы игроков расследуешь, или в бюро находок служишь?

— А почему, как ты думаешь, расследование и розыск всегда рядом ходят?

— Вспомни мое слово, сегодня опять кого-нибудь искать будем.

— Тише, Петрович. Мы пришли, — с этими словами орк взялся за дверное кольцо. Потянул. Дверь подалась с жалобным скрипом. Из открытого входа должно было пахнуть сыростью: такой он оказался темный и мрачный. Только сырость игровые компьютеры передать не могли — не было пока аппаратуры для передачи осязательных эффектов. Приходилось полагаться на искусство дизайнеров. И те не сплоховали: вход в подвал выглядел так, что поджилки у Петровича затряслись самым натуральным образом. Спускаться в подземелье ни инспектор, ни программист не захотели.

— Эй, есть кто живой?

Далеко внизу, в черноте коридора, запрыгали рыжие пятна. Потом показался факел, под факелом — сверкающая рука; наконец, проявился рослый человек с длинным мечом в правой руке, факелом — в левой. Воин носил дорогой стеклянный доспех, ярко блестевший под факелом. Петрович даже зажмурился. Подумал немного, пробежался пальцами по невидимой служебной консоли — и сделался точной копией поднимавшегося из подвала героя. Только лица отличались: из подвала вышел темнокожий силач-редгард, а программист остался светлолицым северянином с приметной синей татуировкой по щекам.

Боец воткнул факел в кольцо на стене, вышел на мощеную камнем улицу Небесного Города, поглядел на пасмурное небо. Фыркнул и помотал головой:

— Устал, как будто на мне всю ночь пахали…

Семен Николаевич подался вперед, оправил кожаный жилет, отряхнул и без того чистые мешковатые штаны. Придал лицу выражение вежливой заинтересованности, от чего клыкастая морда инспектора стала еще жутче:

— Я инспектор Игры по приему жалоб на качество работы

программы. У вас жалоба какого рода?

Редгард-из-подвала поднял руку почесать затылок. Наруч глухо стукнул по воротнику кирасы, и человек резко опустил ладонь.

— Да вот нету их, поганцев. В рекламном ролике игры были. А тут вот нету.

— Кого нету?

— Да вампиров же! Обещали каждые три дня нападение во сне. Даже в городах, если окно забудешь закрыть. А я уже который день ни одного не встретил. Ладно, думаю. Может, удача моя такая. Нашел, наконец, вампирское логово. Переночевал в нем. Никого! Люди на улицах шарахаться от меня начали. Игроки разбегаются: уже меня вампиром считают. В последнем номере «Курьера» назвали Стеклянным Дракулой… А я на одни только колья всю осину в округе порубил. Если вампиров вообще в игре нет, тогда деньги обратно! Я на них полмесяца сетевого времени потратил!

— Говорил же тебе, опять искать будем! — фыркнул Петрович. Орк-инспектор мотнул головой:

— Лучше скажи: вампиры твои, или от команды игротехов?

Программист улыбнулся: если упырей играют люди, на парня в стеклянном доспехе они попросту не полезут. Супердоспех можно только выиграть в бою с несколькими особыми персонажами… настолько особыми, что победа над ними сделает из игрока лихого рубаку, хочет он того или не хочет. Программист привычно перелистал списки.

— В нашем секторе всех вампиров играют боты, — вполголоса пояснил он инспектору.

— Опять с полусвободной логикой? — поморщился Николаевич. — Опять шибко вумные, от игроков прячутся, потому что те, дескать, опасны?

— Кто старое помянет, тому глаз вон, — огрызнулся программист.

— А кто забудет, тому оба! — не сдался инспектор. — Давай, крути свою машинку, ищи, куда эти комары-переростки закопались!

Петрович хмыкнул и защелкал невидимыми кнопками — словно мял в пальцах прозрачную ткань. Редгард-жалобщик устало прислонился к каменной стене дома.

В проулок заглянул человеко-кот. Точнее, сперва из-за угла показалась львиная голова: песочного цвета, непослушные жесткие волосы торчат из-под повязки бронзового оттенка.

— О, да тут Стеклянного Дракулу поймали! — деловито-радостно произнесла голова. При этих словах игрок содрогнулся,

отклеился от стены и даже нахмурился, насколько позволяла виртуальная мимика. Николаевич задумчиво терзал подбородок, словно собираясь выдоить из него разгадку. Петрович ушел в свои кнопки и экраны. Поэтому никто не помешал хаджиту выйти из-за угла полностью — а росточком он вымахал почти с орка-инспектора. Кот плавным жестом огладил длинный малиновый халат, причесал волосы когтистой лапой (повязка упала, но хаджит этого не заметил) и провозгласил:

— Один номер «Курьера» в одни руки! Стеклянный Дракула пойман! Агенты начальника стражи производят арест в Клубничном Переулке! Читайте свежий «Курьер»!

Игрок выхватил меч и прыгнул на человеко-кота с истошным воплем:

— Сколько! Раз! Говорить! Я не вампир!!!

Хаджит скрылся за углом. Игрок погнался за ним. Николаевич долго прислушивался к звяканью бронесапог по булыжной мостовой, перемежаемому то криками репортера: «Стеклянный Дракула вырвался из-под ареста!», то ревом незадачливого вампиробойцы: «Стой! Подожди! Я хочу поговорить! Просто поговорить! Я не вампир!» Наконец, поторопил напарника:

— Ну, где твои кровососы? Тут видишь, что вырисовывается: несоответствие товара рекламе. Это уже почти иск…

— Строгость закона компенсируется необязательностью его исполнения, — возразил Петрович. Потом добавил:

— У тебя телепортация еще работает? Перенесемся-ка в точку… вот с такими координатами… — программист показал Николаевичу строку на служебном экране. Инспектор согласно опустил голову и сдавил в руке волшебно-служебный медальон.

Хлоп! Вокруг сомкнулись грубые блочные стены, закрытые таким же каменным куполом. Под ногами захрустел бурый песок. Вдоль стен на ящиках лицами кверху мирно спали несколько человек.

— Где это мы?

— Подземелья под Колизеем. Слева казармы гладиаторов, справа — подвалы букмекеров. Ну это, где ставки на бои делают… — рассеяным голосом отозвался Петрович.

— Без тебя знаю! Мы вампиров ищем!

— Так вот же они! — Петрович обвел отдыхающую компанию широким жестом. — Боты второго уровня. Управляются комбинацией из двух-трех триггеров…

— А почему они на охоту не ходят? — Орк-инспектор с громким скрипом почесал зеленой пятерней бритый затылок.

Петрович опустил пальцы на клавиши. Помедлил:

— Изготовь-ка телепортацию. А то, если все сразу накинутся, сервер повиснуть может — от видеоэффектов. Застрянем тут надолго…

Орк опустил лапищу на медальон:

— Готов.

Программист включил первого попавшегося вампира, кодовыми словами заставил его пройтись по комнате. Потом уложил обратно.

— Все ясно. Сытые они. У них второе условие: искать кровь. А в подземельях под ареной ее всегда много. Тут же бои каждый день! То гладиаторы, то дуэли, то еще какая фигня… Так чего они на охоту пойдут? Подставляться под возмущенных горожан с осиной? Им и тут хорошо.

Николаевич, не отвечая, сдавил амулет, и напарники снова очутились в давешнем переулке.

— Ладно… — Семен почесал затылок, посмотрел на сморщившегося от скрипа Петровича, виновато опустил руку. — А делать-то с этим что?

Петрович пожал плечами:

— Не знаю.

В проулок заглянул кот. Потом вошел полностью. Следом вошел игрок-жалобщик.

— …Говорил же тебе, «стой»! А ты прешь, как за медалью!

— Ага, «стой!» — передразнил его репортер, — А меч-то в лапе! Если уж ты хотел говорить, меч убери сначала!

— Господин Игрок! — орк выжидательно посмотрел на редгарда в стеклянной броне, — Ваша жалоба тщательно расследована. Должны сообщить Вам, что вампиры в игре есть. Следовательно, никаких отступлений от рекламы нет. Однако, в качестве некоторой компенсации за причиненное огорчение, можем предложить некий специальный квест…

Герой молчал. Уши хаджита-репортера беспокойно задвигались.

— Что еще за квест? — хмуро изрек воин.

Николаевич наклонился к нему поближе и выразительно прошептал:

— Поруководите вампирским кланом. Посмотрите, так сказать, с изнанки.

Игрок не ответил. Потом фыркнул. Потом улыбнулся. Наконец, заржал совершенно непотребным смехом, заставив хаджита испуганно отскочить. Поднял голову, поглядел на журналиста:

— Эй, приятель! Сколько золотых «Курьер» дает за интервью?

Кот настороженно пошевелил ушами и ответил с опаской:

— Ну… смотря у кого брать…

— Эксклюзивное интервью! — игрок цокнул языком и прищелкнул пальцами. — С главой местного вампирского клана. Со Стеклянным Дракулой!

Нарушение правил.

— Снова эта амазонка!

— Ты, Петрович, хакеров лови, а не девок высматривай… — рослый орк поворачивался в праздничной толпе, распугивая народ своей изрядно потрепанной курткой, крепкими плечами и острыми клыками, торчащими над верхней губой. По случаю праздника, Семен Николаевич надел красивые золотистые наклычники. В сочетании со стоптанными сапогами, мешковатыми штанами, потертыми на коленях, изжеванной кожанкой — золотые наклычники выглядели уморительно. Однако физиономия у Семена Николаевича была такая, что мало кто осмеливался посмеяться в открытую. Оркинспектор грозно ворочался посреди главного храма Игры, зыркая во все стороны хмуро и бессильно.

— Видишь, опять они оставили стаканы на алтаре! — буркнул инспектор, протолкавшись к круглому каменному столу. Коснулся его зелеными пальцами — и погрузился в голубую ауру. Разнесся легкий звон, а потом из-под высокого купола прогремело:

— Отец Время гордится тобой!

— Дебилла любит тебя! — непочтительно фыркнул Петрович, пробравшийся к алтарю вслед за орком-инспектором.

— Ты все жаловался, что нам приходится искать недостающее… — Николаевич почесал подбородок. — А теперь погляди сюда! — крепкий зеленый палец ткнулся в священный каменный стол.

На столе стояли граненые стаканы. Девять штук. Петрович мог видеть, что под каждый стакан подложена бумажка. Разобрал несколько имен: «Джоффри», «Баурусу», «Маборелю, монаху», «Берду-капитану». На каждом стакане лежал кусок черного хлеба.

Переглянулся с Николаевичем. Хмыкнул.

— Конечно, в списке предметов игры нет граненых стаканов и черного хлеба? — орк поднял брови. Петрович снова хмыкнул, и, чтобы отвлечься, решил поменять себе внешность. Волосы сделал длинные и светлые, лицо — простое и мужественное, а глаза серые. И вдруг вспомнил, что именно так выглядел Берд. Берд, капитан стражи в каком-то городке к северу отсюда. Название городка тоже начиналось с буквы «Б».

«Берду-капитану»…

Петрович потянул записку к себе. Стакан и хлеб потянулись следом. Пришлось взять стакан, и игровой сервер тотчас включил описание налитой жидкости:

«Русская водка. Сила +1; Боевой дух +10; Интеллект -10; Длительность 5 минут».

Программист отставил стакан и дорисовал себе доспехи: тяжелую эбонитовую кирасу, черную с золотым лиственным рисунком; такие же сапоги и наколенники; зеленые, ярко блестящие наручи и наплечники из стекла… Вокруг бурлила пестрая толпа игроков, и метаморфоза никого не удивила: в храме встречается масса всякого народу. Подумаешь, кто-то одежду переключил!

— Это не просто взлом, — сказал инспектор. — Эти парни, кто бы они ни были, не пытаются прокачать себе персонажей до неимоверного уровня в обход правил. Не пытаются искать себе преимуществ в бою… Хотя вполне могли бы. А потому мы их и поймать не можем. Ведь вся наша система контроля направлена на отлов жуликов… Здесь же нарушена буква правил, но не дух игры.

— Может, игротехники шалят? — предположил программист. — Половина бригады набрана из старых ролевиков… которые еще по лесам-болотам с дубьем шарились в свое время… Они частенько жалуются, что здесь мало возможностей для отыгрыша…

— А что, разве много?! — возмутился ктото над самым ухом. Петрович повернул голову:

— Гляди, Николаич! Я же говорил, та самая амазонка! Ну помнишь, от которой орки прячутся?

Девушка-редгардка в Драконьем Доспехе протянула руку и поставила на алтарь новый стакан. С куском хлеба и запиской. Потом посмотрела на инспектора с вызовом:

— И никаких правил я не нарушила!

— А стакан откуда? — взвился Петрович, — Если даже мой сканер не видит его в общем реестре вещей и объектов?

Амазонка небрежно отмахнулась:

— Муж что-то там объяснял про косвенные вызовы и стековые переходы, я не помню деталей. Какая, в сущности, разница?

— Но для чего вы это делаете? — удивился Николаевич.

— Пойдемте наружу, там не так шумно.

Выйдя из-под ребристых сводов, все трое присели на ступени храма. Горожане, заполнившие центральную площадь, не обратили на них внимания. Только храмовый зазывала на всякий случай возгласил предупреждение:

— По этим камням ступала нога самого Талоса!

Амазонка презрительно сплюнула:

— Я ходила по камням вместе с самим Септимом!… Зачем вы их всех поубивали?

И без того большие глаза Николаевича превратились в форменные блюдца.

— Ну, когда главный квест проходишь, — пояснила девушка. — Потом возвращаешься в Храм Повелителя Облаков — а там никого нет. Ни Джоффри, ни Бауруса… Верните их всех обратно!

Орк-инспектор с ужасающим скрипом почесал зеленый затылок. Петровичу надоело это слушать, и он просто отключил звук. Николаевич посмотрел на собственную зеленую пятерню, как будто видел ее впервые.

— Вообще-то это не по сюжету… — осторожно заметил он.

— Я уже прошла весь сюжет, — спокойно ответила девушка. — У меня лучший результат в моем часовом поясе. Еще два или три квеста, и я могу участвовать в мировом чемпионате. Только не хочу.

Петрович поперхнулся поздравлением. Николаевича удивить было сложней:

— Почему не хотите?

— Это единственный мир, в котором я чувствую себя, как дома… — редгардка пригладила курчавую шевелюру.

— Вы не относитесь к персонажам, как к персонажам… — осторожно заметил инспектор.

— Да! — девушка грохнула латной рукавицей по каменной ступени. — Для меня они все живые!

— Они и есть живые, — еще осторожней продолжил Николаевич, — их ведь люди играют. Персонажей первого плана — даже несколько человек. Потому что в разных часовых поясах игроки спят в разное время… И потом, если персонажа совсем уж нельзя убить, это нечестно и для игрока обидно.

— Но игра из-за этого слишком сильно становится похожей на реальную жизнь! — возразила амазонка. — В ней появляется неотвратимость. А неотвратимости мне и так достаточно…

— Это единственный мир, в котором вы дома… — заметил Петрович. — А как же реальность?

— Ну, реальность… Кому какая разница, кто я в реальности? — редгардка хмыкнула. Спросила:

— Ты сам-то кто? Почему тебя Петровичем зовут? Вот Николаич, он действительно выглядит на свое отчество. У него даже походка… не заметил? А ты, сколько не меняй воплощение, все равно кажешься мне раздолбаем-программером с волосами до пояса, баночками пива в три кольца вокруг монитора… и по всей

комнате раскиданы разные электронные штучки…

Николаевич засмеялся в голос. Пояснил:

— Обычно мы не обсуждаем, кто мы в реальной жизни.

— Чего там обсуждать! — девушка снова непочтительно фыркнула. — Работа, дети, жена… Ну, или муж…

Петрович попытался представить себе ее мужа: человек, назвавший богоподобный Завтрашний Ветер «жалкой триггерной игрушкой». Кто он? Зануда-бухгалтер? Или, еще хуже, бизнесхрен-толстолобик? Хотя, откуда он тогда знает про косвенные процедуры? Или он просто нанял этих самых хакеров? Да что без толку голову ломать!

— Плюнь на правила, Николаевич, — программист угрюмо посмотрел в пасмурное небо. — Она все равно уже квест прошла… Да ты же сам, помнишь, жаловался: если бы Беседка отделила реализацию игры от представления…

— Эй, ну при девушке-то можно программистскими словами не ругаться!

— В общем, чтобы сюжет игры был отдельно, а картинка отдельно.

— И что?

— И можно было бы без конца ловить кайф от старых игр, меняя к ним только графическую оболочку. Как вышла новая графика, прикрутил ее… а мир, герои, квесты остались. Опять же, глюки и ошибки в квестах рано или поздно все повылавливаются, и будет супер-надежная, никогда не виснущая игра…

Редгардка вздохнула:

— А пока что уж больно похоже на жизнь получается. С каждой новой версией все больше глянца, и все меньше сказки… Так сколько тебе лет, Петрович?

— Двадцать семь.

— А почему тебя тогда зовут по отчеству?

— Это фамилия, и должна произноситься с ударением на первый слог. Петрович, Вукович, Йовович. Я серб.

Амазонка замолчала. Николаевич поднялся:

— Ты ей только телефон не давай. По крайней мере, сейчас.

Петрович вспомнил, как стоял у обрыва над Дриной; в стынущих пальцах ветер трепал нарисованную от руки мишень; где-то за облаками нудно гудели натовские бомбардировщики… Подумал: игра не должна слишком походить на жизнь. Опустил руки на невидимые клавиши служебной консоли. Набрал коды. Выпрямился и глянул на замершую в напряженном ожидании девушку. Улыбнулся:

— Езжай. Ты найдешь их в Храме Повелителя Облаков.

(c) КоТ

Гомель, 21.11-7.12.2006

Уральский следопыт №1 2008